

Швец Сергей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Кубанского государственного
аграрного университета

**СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ
«ПЕРЕВОДЧИК» В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Аннотация:

В статье рассмотрены позиции различных авторов по содержанию понятия «переводчик» в российском уголовном судопроизводстве. Автором названы признаки, составляющие понятие «переводчик», прежде всего владение языком судопроизводства и навыком перевода. На основе проведенного анализа предлагается изменение редакции ст. 59 УПК РФ.

Ключевые слова:

судопроизводство, язык судопроизводства, переводчик, специальные знания, судебный перевод.

Shvets Sergey Vladimirovich

PhD in Law,
Assistant Professor,
Criminalistics Department,
Kuban State Agrarian University

**ESSENCE OF NOTION
«INTERPRETER» IN RUSSIAN
CRIMINAL LEGAL PROCEDURE**

Summary:

The article deals with an interpreter notion in the Russian criminal legal procedure. The author reviews various scientific opinions on the matter. The criteria constituting the essence of the interpreter notion are considered. The main criteria are the knowledge of the legal procedure language and the experience in forensic interpreting. Based on the undertaken analysis the author suggests amendments to the article 59 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords:

legal procedure, language of legal procedure, interpreter, special knowledge, forensic interpretation.

Правовой статус переводчика в уголовном судопроизводстве определяется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. В соответствии со ст. 59 УПК РФ, переводчиком является лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода [1]. На наш взгляд, данное понятие не носит исчерпывающего характера и нуждается в уточнении.

Из указанного выше понятия «переводчик» следует, что основным критерием для назначения лица переводчиком является свободное владение языком, знание которого необходимо для перевода, однако ничего не говорится об уровне и необходимости владения переводчиком языком судопроизводства (надо сказать, что в УПК РСФСР 1960 г. под переводчиком понималось лицо, владеющее языками, знание которых необходимо для перевода). Из рассматриваемого определения также не ясно, что такое «свободное» владение языком.

В литературе существуют различные мнения по поводу определения понятия «переводчик». Так, например, Л.Л. Васильева-Кардашевская под переводчиком понимает «лицо, достигшее совершеннолетия, владеющее языками, которые необходимы для перевода, не заинтересованное в исходе дела и назначенное органом дознания, следователем, прокурором в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый не владеют или недостаточно владеют языком, на котором ведется производство по делу» [2, с. 21]. Данное определение было подвергнуто широкой критике, тем не менее следует отметить следующие положительные моменты: указывается возраст переводчика, указывается необходимость владения минимум двумя языками, необходимыми для перевода, подчеркивается незаинтересованность переводчика в исходе дела.

М.А. Джафаркулиев понимает под переводчиком лицо, достигшее совершеннолетия, достаточно владеющее языками и специальной терминологией, знание которых необходимо для полного, точного выполнения им в рамках следственных и судебных действий перевода; не выполняющее функцию данного участника процесса по данному делу; не заинтересованное в исходе дела, принявшее на себя функции перевода и назначенное органом дознания, следователем, прокурором, судьей или судом в случаях, предусмотренных в законе [3, с. 81].

По мнению Н.В. Софийчука, под переводчиком следует понимать «...специалиста, привлекаемого к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющего языком, знание которого необходимо для перевода, а равно сурдоперевода» [4, с. 21].

Аналогичное определение предлагает Б.Т. Безлепкин. «Переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК, владеющее языком, знание которого необходимо для перевода или сурдоперевода» [5, с. 91].

На наш взгляд, выделение сурдоперевода в приведенных выше определениях как самостоятельного вида перевода в уголовном судопроизводстве неоправданно, поскольку процессуальный статус переводчика и сурдопереводчика ничем не отличается.

Я.М. Ишмухаметов предлагает следующее определение понятия «переводчик»: «Переводчик – это лицо, не заинтересованное в исходе дела, знающее язык, необходимый для перевода, свободно владеет письменной и устной речью либо навыками сурдоперевода, привлекается на любой стадии уголовного судопроизводства для обеспечения гарантии лица пользоваться родным языком либо языком, которым оно владеет» [6, с. 82].

Заслуживает внимания определение понятия «переводчик», предлагаемое Е.П. Головинской. По ее мнению, «переводчик – это совершеннолетнее лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве, в случаях предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом, свободно владеющее языками, знание которых необходимо для перевода. В исключительных случаях допускается привлечение в качестве переводчика лица, достигшего 16-летнего возраста» [7, с. 66].

Как следует из рассмотренных определений понятия «переводчик», можно выделить следующие группы критериев, которым должен отвечать переводчик:

- 1) свободное владение языком, знание которого необходимо для перевода;
- 2) процессуальный порядок привлечения лица в качестве переводчика;
- 3) незаинтересованность переводчика в исходе дела.

Из указанных групп наиболее дискуссионный характер носит критерий «свободного владения языком». В научной литературе существуют различные точки зрения на этот счет. Однако большинство авторов делают формально-логическую ошибку, отождествляя «свободное владение языком» с «переводом». «Владение языком» – это процесс порождения мысли средствами языка. «Перевод» – это процесс адекватной и полноценной передачи мыслей, порожденных на одном языке, средствами другого языка. Поскольку «владение языком» и «перевод» представляют собой различные виды языковой деятельности, то при конструировании понятия «переводчик» следует говорить не о свободном навыке владения тем или иным языком, а о наличии и качестве навыка свободного перевода.

Как известно, перевод – это самостоятельная отрасль языкознания, обладающая теоретической и методологической базой. Обучение навыкам перевода представляет собой длительный и сложный процесс. В этом плане судебный перевод представляет наибольшую сложность, поскольку требует от переводчика умения оперировать широким кругом лексических единиц из различных областей человеческой деятельности: от специальных юридических терминов до современных разговорных выражений. Причем судебный перевод осуществляется в условиях дефицита времени, в сложной эмоциональной обстановке. Поэтому, несомненно, правы те авторы (например, Л.Л. Васильева-Кардашевская), которые поднимают вопрос о необходимости привлечения в качестве переводчика в уголовном судопроизводстве не абстрактного лица, свободно владеющего языком, а профессионалов, занимающихся судебным переводом как основным видом деятельности. В пользу данного утверждения говорит опыт зарубежных стран, где существует процессуальная фигура присяжного переводчика [8].

Также заслуживает внимания позиция С.П. Щербы и Г.В. Абшилавы, которые считают, что переводчик – это специалист в сфере языкознания, поскольку функцию перевода с одного языка на другой и обратно может выполнять не любой гражданин, а только лицо, обладающее специальными познаниями. К сожалению, и С.П. Щерба, и Г.В. Абшилава допускают ошибку, поясняя, что специальные познания – это свободное владение языком, знание которого необходимо для перевода [9, с. 63; 10, с. 47]. Применительно к переводчику специальные знания предполагают умение переводить, а не просто владеть языками, поэтому определяющим является наличие навыка перевода.

В качестве подтверждения правильности такого подхода можно привести слова Р.К. Миньяр-Белоручева, который писал, что владение двумя языками еще не гарантирует функционирования переводческого навыка переключения. Владение двумя языками является лишь предпосылкой, необходимым условием выполнения этого навыка. Владение таким навыком и отличает переводчика от обычного билингва. Под навыком переключения имеется в виду умение автоматически принять решение на перекодирование предъявленного отрезка речевой цепи, обозначающего ситуацию или элементы ситуации [11, с. 111–112].

Кроме этого, исходя из понятия «перевод», приведенного выше, следует, что специалист, осуществляющий перевод, оперирует двумя языками. Поэтому определение переводчика, изложенное в ч. 1 ст. 59 УПК РФ (переводчик – это лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода), не может быть положено

в основу оценки профессиональных навыков лица, привлекаемого к участию в уголовном судопроизводстве в качестве переводчика. Необходимо учитывать владение лицом, привлекаемым к участию в следственных действиях в качестве переводчика, языком судопроизводства.

Таким образом, под переводчиком в уголовном судопроизводстве следует понимать специалиста в области языкознания, владеющего как языком, знание которого необходимо для осуществления перевода, так и языком судопроизводства, а также свободно владеющего навыками перевода.

Ссылки:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2008.
2. Васильева-Кардашевская Л.Л. Конституционный принцип национального языка и его реализация в досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
3. Джафаркулиев М.А. Проблемы национального языка в уголовном судопроизводстве. Баку, 1989.
4. Софийчук Н.В. Производство следственных действий с участием иностранных граждан СНГ (По материалам Иркутской области и Республики Бурятия) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005.
5. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России : учеб. пособие. М., 2004.
6. Ишмухаметов Я.М. «Язык судопроизводства» как принцип российского уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006.
7. Головинская Е.П. Процессуально-правовые основы деятельности переводчика по обеспечению принципа языка уголовного судопроизводства : дис. канд. ... юрид. наук. М., 2006.
8. Швец С.В. Переводчик в зарубежном уголовном процессе // Вестник Орловского государственного университета. 2011. № 1.
9. Щерба С.П. Переводчик в российском уголовном процессе. М., 2005.
10. Абшилава Г.В. Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
11. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М., 1980.

References:

1. *The Criminal Procedure Code of the Russian Federation* 2008, Moscow.
2. Vasilieva-Kardashevskaya, LL 2002, *The constitutional principle of a national language and its implementation in the pre-trial stage of the criminal process*, PhD thesis abstract, Moscow.
3. Dzhafarkuliev, MA 1989, *Problems of the national language in criminal proceedings*, Baku.
4. Sofiychuk, NV 2005, *Investigation of activities involving CIS foreign nationals (According to the Irkutsk region and the Republic of Buryatia)*, PhD thesis abstract, Irkutsk.
5. Bezlepkina, BT 2004, *Russian criminal proceedings: manual*, Moscow.
6. Ishmukhametov, YM 2006, *"The language of proceedings" as a principle of the Russian criminal justice system*, PhD thesis, Izhevsk.
7. Golovinskaya, EP 2006, *Procedural and legal basis for the translator to ensure the principle of language in criminal proceedings*, PhD thesis, Moscow.
8. Shvets, SV 2011, 'Translator in foreign criminal proceedings', *Herald of Orel State University*, no. 1.
9. Ssherba, SP 2005, *Translator in Russian criminal proceedings*, Moscow.
10. Abshilava, GV 2005, *Procedural and legal and humanitarian problems of translator's participation in Russian criminal proceedings*, PhD thesis, Moscow.
11. Myniar-Beloruichev, RK 1980, *General theory of translation and interpretation*, Moscow.